

СЛАДЕНЬКОЕ ЧУВСТВО

Жанр произведения: Поэзия

[Произведение написал автор BookVox Николай Отпущения](#)

[Ссылка на публикацию](#)

Кто эта дама, неизвестно, И далеко ли держит путь. Но рядом с ней свободно место, А взгляд зовёт кого-нибудь. О, этот взгляд, в котором тайна! Её лицо, изгиб бровей... Поверьте, вовсе не случайно Весь Петербург твердил о ней. Вот только пресса промолчала, Не находя достойных слов. Её портрет не взял сначала Сам знаменитый Третьяков. И лишь потом народ советский, Всей правды так и не узнав, Признал в портрете неизвестной Свой романтический идеал. Знакома всем конфет коробка, Традиционных «Ассорти». Но, Боже мой, на ней – кокотка. О, «Неизвестная» - прости..... Мама Мия [Copyright: Мама Мия, 2011 Свидетельство о публикации №11105291510] (сохранена орфография и пунктуация автора) О, побивание камнями! – оно к лицу стихушной даме... Коля Но (Николай Отпущения) Страшнее зависти на свете определённно зверя нет...

Сидит красавица в карете, не просит золотых монет, взгляд неподкупен, непорочен, и нет позорного клейма на лбу, но всё равно подмочен в помоях имидж и весьма... Стара, как мир, простая драма; довольно красоты одной, чтобы камнями бита дама была, когда её виной доказанной неоспоримо является лишь красота... Она всего лишь едет мимо, но змеями шипят уста, вина её во всех грехах (по большей части явно мнимых, но в мамамиевских стишках, ушами сплетников любимых, и мне внушить способных страх бабаевский с одной конфетки со вкусом неземной любви, поскольку Мия жаждет с ветки рулить, как бабуин, людьми... Но дверь захлопнул Третьяков перед орущими „Ату!”, устав блуждать в лесах грехов тех, кто порочил даму ту... Да – век не тот, но те же нравы; кто против – будет крепко бит, лишён зарплаты, чести, славы и проклят вечным словом „жид”... И сплетни, „сплетни, в виде версий”, и зависть правит вечный бал везде – от Жмеринки до Персий, как самый добрый каннибал... Вступать ли в споры? Не вступать ли? Не быть нормальным или быть? Совать ли нос в чужое платье? Бить незнакомку или не бить и тянут ли ко дну кальсоны с запасом сплетенных камней? Вопросы эти столь весомы, что тяжело Мие стать умней, чтоб и в меня не бросить камень, не помня смертного грешка, как всяк подобный этой Маме, так будь моя спина крепка, как крепок был спиной Крамской, на добрых сплетников покой махнувший кистью и рукой, поняв, что подлости людской в Аду воздастся той рекой смолы, что брызгали они – творцы досужей болтовни, способные постичь искусство по хрусту фантиков конфет... О, зависть! – сладенькое чувство с гарантией до смертных лет... P. S. Когда-то пресса промолчала... Теперь иные времена; опять Крамского, как мочало, трёт графоманов желтизна, дорвавшись до свободы слова, как никогда доселе снова... [Copyright: Коля Но, 2011 Свидетельство о публикации №11109031920]